Исследовательница показывает, что процессы централизации, характерные для Западной Европы, когда — часто при поддержке зарубежных фондов — создаются сетевые объединения мусульманских общин и общественных организаций и различные национальные и транснациональные координационные советы, не получили существенного распространения в среде балканских мусульман (p. 126 *passim*).

Подводя итоги, автор характеризует мусульманские сообщества Балкан как сообщества «срединного пути», балансирующие между секуляризацией и реисламизацией, с одной стороны, и глобализацией, европеизацией и локализацией — с другой (p. 131). При этом в исследовании достаточно убедительно доказывается, что влияние транснационализма на мусульманские сообщества Балкан не только не является существенным, но и приводит к противоположному результату: вместо распространения исламского универсализма, основанного на пуризме и очищении ислама от культурных элементов, усиливаются локальные этнорелигиозные идентичности (p. 131).

Завершая обзор исследования Мерджановой, следует отметить, что автору удалось вместить в сравнительно небольшой объем книги большое разнообразие контекстов и идей, а удачное структурирование монографии не дает читателю «заблудится» в представленном материале. Мы уверены, что данная работа вызовет интерес в среде отечественных исследователей и будет способствовать оживлению научной дискуссии вокруг проблем, связанных с современными трансформациями коллективных идентичностей в мусульманских сообществах.

О. Ярош

Furat, Ayşe Zişan and Er, Hamit (eds) (2012) *Balkans and Islam: Encounter, Transformation, Discontinuity, Continuity*. Cambridge Scholars Publishing. — 235 p.

Коллективная монография «Балканы и ислам: столкновение, трансформация, разрыв, преемственность» — это заявка на всеохватное освещение роли и места ислама на Балканах. Ее авторы (преимущественно турецкого и балканского происхождения) применяют общеисторический, антропологический, лингвистический, политологический и социологический подходы, чтобы оценить и представить на суд читателей непростую судьбу бал-

канских мусульман в прошлом, настоящем и будущем.

Некоторая неоднородность тем монографии и научного уровня глав объясняется историей ее создания. По сути, книга является сборником избранных статей, которые были написаны по результатам симпозиума, проведенного 3–5 ноября 2010 года на факультете теологии Университета Чанаккале (Турция) при поддержке Агентства тюркского сотрудничества и развития (ТИКА), Совета по научно-техническим исследованиям Турции (ТЮБИТАК) и других организаций.

Разброс тем в 14 главах, распределенных по двум разделам («Исторические наброски» и «Современное положение»), действительно велик. Начиная с разрушения мифов в отношении ислама и рассмотрения образовательных проектов, в которые были вовлечены балканские мусульмане, до презентации османского архитектурного наследия на Балканах. Однако следует отметить единую логическую нить и эмоциональный посыл, объединяющий работы разных авторов в единый текст. Таким связующим мотивом выступает символическое возвращение Турции на Балканы через реабилитацию османского наследия и выделение религии как основы многовекового турецко-османского присутствия.

Эти вопросы отражены уже в предисловии редакторов, которые делают акцент на культурном и религиозном влиянии Турции на Балканах как наследницы Османской империи. Особенное внимание уделяется перспективам ислама на Балканах и реконструкции религиозной идентичности балканских мусульман, рассматриваемых через призму заявленных в названии столкновений, трансформаций, разрывов и преемственностей.

Первая программная глава «От мифа к реальности: некоторые открытия касательно роли ислама в османском завоевании Балкан» Галипа Чага (*Galip Çağ*, Турция) задает общую направленность всей монографии. Выступая против националистически окрашенного исторического подхода к Балканам и «вымышленной истории» (*fictional history*), оперирующей такими стереотипами, как исламизация региона «огнем и мечом», варварство османов, уничтожение культуры и государственности балканских народов во времена османского господства, автор выстраивает образ толерантной и умеренной Османской империи, несущей на Балканах особую миссию. На контрасте с политикой притеснения религиозных меньшинств католической Европы и православной Византии, общим упадком и вырождением

религии (иудаизма и христианства) в Средневековье, упадком хозяйственной жизни Османская империя предстает прогрессивной силой, принесшей Балканам мир и спокойствие. Обосновывая свою позицию балканскими мифами и легендами, в которых автор находит рациональное зерно, ключевой причиной широкой исламизации региона Галип Чаг называет осуществлявшуюся Османской империей политику убеждения и умиротворения.

Эту линию продолжает автор второй главы Халиде Аслан (*Halide Aslan*, Турция). На основе османских архивных источников она рассматривает случаи принятия ислама в Косово во время и после танзиматских реформ XIX века. Приводимые материалы свидетельствуют о добровольности таких переходов, отсутствии принуждений и притеснений, обратные примеры признаются беспочвенными. Подобные выводы могут быть обусловлены и особенностями источниковой базы, и выбранным периодом реформ, направленных на уравнение всех граждан перед законом, вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности. Однако следует отметить, что даже в это время переход из ислама в христианство *de jure* карался смертной казнью, а *de facto*, под давлением западных держав, заменялся выселением в мусульманские земли и сопровождался длительными судебными тяжбами.

Большой научный интерес представляет третья глава Селджен Озюрт (*Selcen Özyürt*, Турция), анализирующей роль суфизма не только в распространении ислама на Балканах, но и во взаимодействии с центральной властью Османской империи. По мнению автора, последовательная политика имперских властей по унификации ислама, сегрегации на основе религиозной принадлежности и насильственному переводу на оседлый образ жизни привели к формированию «идентичности сопротивления, основанной на народном исламе» (*folk-Islam-based resistance identity*).

Четвертая глава Ирины Войновски-Михай (*Irina Vainovski Mihai*, Румыния) на примере книг путешествий двух румынских поэтов эпохи романтизма показывает включенность Румынии на этапе национального строительства в процесс ориентализации и экзотизации «Другого», будь то «турок-мусульманин» (ориентализм) или балканский сосед (балканизм), через ориентализирование которого можно было «оксидентализировать» себя самого. Идентичность при этом рассматривается автором как ответ на столкновение с «Другим».

Пятая и шестая главы объединены общей темой политики Австро-Венгрии на Балканах: в Боснии и Черногории. Айше Зишан Фурат (*Ayşe Zişan Furat*, Турция) рассматривает стратегии и практики империи в ее единственной «колонии», направленные на создание боснийской национальной идентичности и отрыва боснийских мусульман от османского ислама. Хейко Брендел (*Heiko Brendel*, Германия) анализирует про-албанскую и промусульманскую позицию Австро-Венгрии. В главе отражены в том числе сложные процессы миграции в меняющихся политических условиях при неустойчивости территориальных границ. Оба автора отводят особое место образовательным проектам империи.

Автор следующей главы, Фикрет Карчич (*Fikret Karčić*, Босния и Герцеговина), обозначает в качестве проблемы фрагментацию сознания балканских мусульман (принадлежащих османо-турецкой культурной зоне), которая произошла в результате политики «физического и культурного геноцида», проводимой националистическими элитами. Призывая к построению коллективного самосознания на основе мусульманской идентичности и осмыслению ответственности перед мусульманами (по аналогии с Холокостом), Фикрет Карчич считает обязательным для мусульманских интеллектуалов объединиться, чтобы выработать «истинные интерпретации» предшествующего исторического опыта и традиции собственной интеллектуальной истории. Приоритетной задачей он считает поиск ответов на вызовы постмодерна для балканских мусульман, пребывающих в «неоконченном проекте модернизации».

Тему угнетения мусульман на Балканах, манипуляции антиисламскими и антитурецкими настроениями в политических целях продолжает в восьмой главе Рахман Адеми (*Rahman Ademi*, Турция). Он отстаивает «право на жизнь» для балканских мусульман, выделяя ключевую роль Турции в их поддержке и в предоставлении примера «правильного», «умеренного» ислама. Рахман Адеми считает необходимым возродить у балканских мусульман чувство принадлежности к балканской земле и владения ею, а османское правление называет временем процветания, справедливости и стабильности.

В том же духе написана глава Айшим Парлакйилдыз (*Ayşim Parlakyıldız*, Турция). Отмечая ксенофобские и исламофобские настроения в Европе и на Балканах, она указывает, что «турецко-мусульманское население Балкан подвергается диктаторскому и ассимиляторскому давлению» (p. 133). Альтернативой ассимиляции как признанию ценно-

стей большинства меньшинством она видит аккультурацию — создание ценностей, общих и для большинства, и для меньшинств. Интеграция в принимающее общество не должна, по ее мнению, мешать связям балканских турок с их родиной, сохранению исторической и национальной памяти.

На этом фоне выделяется статья Энеса Карича (*Enes Karić*, Босния и Герцеговина), рассматривающего внутриисламские процессы: противостояние на Балканах исламского реформизма и модернизма, с одной стороны, и народного ислама — с другой. Автор проводит подробный анализ верований и практик, вызывающих отторжение модернистов, при этом указывая на близость их позиции ваххабитам. Он видит общее между исламским модернизмом и ваххабизмом в попытках очистить религию, однако выделяет различия в их мотивации — для первых это борьба с упадочными (декадентскими) явлениями, мешающими модернизации, а для вторых, напротив, важна преемственность традиции.

К теме ассимиляции возвращается в одиннадцатой главе американская исследовательница Фрэнсис Трикс (*Frances Trix*, США). Отмечая угрозу растворения македонских турок-мусульман в албанском сообществе, а также опасность славянского национализма и политизированного христианства, она указывает на важность Турции, способной посредством экономических и культурных механизмов сохранить турецкое присутствие в Македонии. В своей главе автор рассматривает историю создания и функционирования турецких культурных центров, организаций, школ, газет и театров на территории Македонии.

Двенадцатая глава второго раздела написана Велко Аттанассоффым (*Velko Attanassoff*, Болгария) и посвящена сверхактуальным проблемам современных болгарских мусульман. Для рассмотрения исламского активизма в Болгарии (Велко Аттанассофф выступает против использования терминов «исламский терроризм» и «исламский фундаментализм») автор привлекает собственные полевые материалы, которые анализирует в парадигме теории социального движения. Для него исламский активизм является и ответом на шовинистическую политику властей, и выраженной энергией социального движения. Автор отмечает постоянное использование партиями в последние двадцать лет исламского фактора в политических целях для социальной мобилизации, а также изоляцию меньшинства большинством и игру на исторических стереотипах ради краткосрочных политических выгод.

Последние две главы можно назвать созвучными — они посвящены такой части османского наследия, как мусульманская архитектура на Балканах. Эрмаль Нурья (*Ermal Nurja*, Албания) рассматривает пример Албании, где большая часть османских построек была разрушена в ходе «экстремальной националистической истерии» и коммунистической культурной революции 1965 года, а Амир Пашич (*Amir Pašić*, Босния и Герцеговина — Турция) прослеживает роль архитектуры в установлении мусульманской идентичности на Балканах. По его словам, каждое османское религиозное здание при существовании националистической пропаганды, агрессии и этнических чисток «приговорено к смерти» (p. 209). Он призывает для преодоления этой опасной ситуации вводить курс по исламскому наследию в европейскую систему образования (начиная с детского сада), а также бороться с исламофобией, используя медиаресурсы.

Таким образом, из представленных глав складывается весьма мозаичная картина, единственно возможная в случае с таким полиэтничным регионом, как Балканы. Однако при этом следует отметить достаточно одностороннюю подачу материала и «бедную» географию авторов (преимущественно Турция, Босния и Герцеговина). Хотя монография весьма условно структурирована в хронологическом порядке, главы объединяет общий взгляд на ислам как органичную часть балканского прошлого, настоящего и будущего, а также на связь ислама с османским наследием и турецкой действительностью. Такой исламо-османо-турецкий синтез противопоставляется национальному строительству на Балканах как процессу разрушительному и опасному. Современная Турция, выступая преемницей Османской империи, предстает единственным гарантом стабильности на Балканах, с ее будущим связывается и судьба балканского ислама. Речь идет не о специфике ислама на Балканах, а о его оценке и сохранении в неразрывной связи с турецким исламом. Таким образом, заявленная редакторами цель «собирания различных голосов балканского региона» (p. 1) в реальности оборачивается «турецким голосом на Балканах», а монография в целом становится монологичной.

Характерной метафорой, отражающей общий настрой книги, становится дом на границе из современной театральной постановки македонских турок (p. 168–169). Проложенная по постановлению международного трибунала через турецкий сельский дом, граница между двумя государствами разделяет

членов семьи, которые вынуждены теперь платить таможенную пошлину даже при передаче солонки через кухонный стол. Эта метафора отражает восприятие Балкан Турцией как собственного разделенного турецкого дома и абсурдности проложенных через него границ. При всей односторонности такого «имперского» (или неоосманского) подхода, его необходимо учитывать для полноты представлений о месте и роли ислама на Балканах, поскольку турецко-османская перспектива для части жителей Балкан является полноценной альтернативой европейской.

В. Цибенко (Иванова)